

Глава 929: Если ты хочешь войти в мою дверь, ты должен выдержать этот меч

Что насчет Чжэсю? Чэнь Чаншэн задумался о том, мог ли Су Ли просто желать вынудить Чжэсю пройти этим путем, наполненным намерением меча, чтобы дисциплинировать его?

Или это был тест, оставленный отцом для его будущего зятя?

«Мотивы моего отца не так прекрасны, как ты представляешь. Он просто не хочет, чтобы Чжэсю встречал меня. В действительности, он определенно не думал, что ты действительно сможешь проложить свой путь силой».

Услышав этот голос, Чэнь Чаншэн развернулся.

И тут он увидел кого-то, кого не видел много лет: Ци Цзянь.

Ци Цзянь, которую он узнал в Мавзолее Книг, а затем в Саду Чжоу, тогда была худым и низким, робким и слабым парнем. Поэтому, даже если он давным-давно узнал ее истинный статус, ее вид в зеленом платье все еще ошеломил его на некоторое время.

«Давно не виделись», - он наконец-то сказал.

Ци Цзянь поправила свои разбросанные волосы за ухо и спросила: «Сколько лет? В этих горах трудно определить течение времени, и мне было лень считать».

Сейчас она была яркой и бодрой юной леди, выглядя еще более здоровой, чем в прошлом. В ней не было ни капли меланхолии, которую представлял Чэнь Чаншэн.

Чэнь Чаншэн осмотрелся и обнаружил, что эта зеленая аллея была наполнена растительностью. Он мог видеть водопады вдаль и бассейны воды, проглядывающие через деревья, пока непрерывно пели птицы. Это было исключительно прекрасное зрелище.

Но все еще было невероятно трудно находиться в пленении подобного рая целый год.

Обдумав это и услышав ее слова, он был немного недоволен Су Ли и всей Горой Ли.

Видя выражение его лица, Ци Цзянь мягко сказала: «Ваше Святейшество Поп, возможно, вы что-то недопоняли?»

Чэнь Чаншэн спросил в удивлении: «Разве ты не пленена здесь?»

Ци Цзянь ответила: «Я и правда провела здесь последние несколько лет, тихо культивируя меч в этом месте».

Чэнь Чаншэн спросил: «Тогда зачем ты оправдываешься за свою секту? Это непростая задача входить и выходить из этого места».

Он все еще чувствовал небольшой страх от тех опасных намерений меча в той каменной стене.

Если он должен был выдерживать это испытание каждый раз, когда хотел совершить визит, даже самая захватывающая красавица не сможет соблазнить его посетить эту аллею.

Ци Цзянь знала, что он беспокоился о ней, и улыбнулась: «Кроме твоего метода, естественно, есть и другие способы».

Чэнь Чаншэн замер и задумался, действительно ли были другие пути в это место? Он спросил: «Тогда, когда ты сможешь выйти? Он... на той стороне».

Улыбка Ци Цзянь исчезла, и она спокойно и твердо сказал: «Если он действительно захочет увидеть меня, он, естественно, должен прийти и увидеть меня».

Чэнь Чаншэн смутно понимал, что она имела в виду, хотя не мог быть уверен.

.....

.....

Дракон пыли постепенно улегся, и свет солнца снова начал падать на скалу. Путь через камень вернулся к истинному миру.

У всех были опасающиеся выражения лиц, и они не знали о ситуации внутри.

Чжэсю тихо смотрел на путь в задумчивом настроении.

Цюшань Цзюнь заявил: «Он прошел».

Гуань Фэйбай смотрел на расположение солнца, и на его лице появилось выражение шока: «Ему потребовалось только сорок пять минут?»

У Танга Тридцать Шесть не было понимания, насколько тяжело было пересечь этот путь, но судя по реакции Гуань Фэйбая, он мог сказать, что Чэнь Чаншэн затратил невероятно короткий период времени. Он гордо сказал: «Если подумать об этом, он был лично обучен мечу вашим боевым великим дядей. Как для него могло быть сложно пересечь этот путь?»

Бай Кай ухмыльнулся: «Когда Старший Брат прошел через этот путь пять лет назад, он затратил только тридцать минут».

Эти слова заставили Чжэсю взглянуть на Цюшань Цзюня, а Танга Тридцать Шесть - затихнуть в изумлении.

Репутация Цюшань Цзюня уже распространилась по миру, но очень мало людей лично видело, как он действует, а Чжэсю и Танг Тридцать Шесть не были исключением.

В действительности, они всегда хотели знать, насколько могущественным был Цюшань Цзюнь.

Крик в Городе Вэньшуй и рисунки на Пике Святой Девы доказали, что Цюшань Цзюнь был экстраординарным индивидом, но это все еще не затрагивало культивацию и сражения.

Только сейчас они узнали, что он был действительно сильным.

Пять лет назад Цюшань Цзюнь был младше, чем Чэнь Чаншэн сейчас, а его культивация, вероятно, немного уступала, но ему потребовалось только тридцать минут, чтобы пройти через этот путь?

Гоу Ханьши объяснил: «Старший Брат изучал меч на этой горе с детства и это не была его первая попытка на этом пути меча. У него, естественно, были определенные преимущества».

Ученики Секты Меча Горы ли знали о стиле поведения их второго брата, так что не были удивлены, что он защищал Чэнь Чаншэна.

Танг Тридцать Шесть был тем, кто не знал, как ответить.

Чжэсю проигнорировал эти слова, направляясь прямо в этот путь.

Эти намерения меча, просачивающиеся из плюща на каменной стене, парили вокруг его тела, вмиг разрывая его одежду.

Но его это не заботило. Его лицо осталось нетронутым.

Ученики и Танг Тридцать Шесть наблюдали.

Многие люди уже догадывались, что Чэнь Чаншэн сможет пройти через этот путь, так как он культивировал путь меча Горы Ли.

Но что насчет этого пользующегося дурной славой эксперта-волка?

Он был настоящим главным героем этой ситуации.

.....

.....

Для Чэнь Чаншэна пройти этот путь было битвой.

Для Чжэсю пройти через этот путь было охотой.

С определенной перспективы у Чжэсю была довольно свирепая аура.

Его тело, как тело гибрида человека и оборотня, было твердым, как сталь, его восприятие было невероятно сильным, его интеллект - невероятно высоким, его духовное чувство - невероятно выдающимся, а запасы его истинной эссенции - несравненно широкими.

Когда Приливной Порыв Крови становился хуже, его духовное чувство становилось более свирепым, а количество его истинной эссенции росло.

Оно было, как у тех монстров на снежных равнинах. На грани смерти они станут несравненно могущественным.

Чжэсю в настоящее время был очень сильным, и когда Чжэсю проделывал путь через ущелье, он наблюдал, как настоящий зверь, не упуская ни одной детали.

Он был уверен, что уже нашел слабую точку своей жертвы, так что сейчас было время сохранить его силу и прекратить избыточный расход энергии. Он должен был устремиться вперед и перегрызть горло своей цели.

Оттащив плющ, он вошел на путь. Он посмотрел на намерения меча, приходящие с земли и неба, но не принял боевую стойку: «Я не пришел изучать у тебя меч, и не хочу доказать, что я сильнее тебя. Я просто хочу увидеть ее, и никто не сможет остановить меня».

Он говорил это порезам мечей на стенах ущелья, но он, естественно, хотел, чтобы это услышал их владелец.

.....

.....

Крики бесчисленных мечей поднялись к небу, выглядя разъяренными, но вскоре они остановились.

Путь затих. Как Танг Тридцать Шесть, так и Чэнь Чаншэн на другом конце пути - оба нервничали.

Не слыша никаких криков мечей в течение долгого времени, Чэнь Чаншэн понял и спросил: «Это тот метод?»

Ци Цзянь спокойно объяснила: «Мечи могут чувствовать твои мысли, и их невозможно обмануть. Если ты будешь искренним, ты сможешь отправить им сообщение. Так как ты не враг, нет причин останавливать тебя».

Чэнь Чаншэн спросил: «Тогда какое объяснение этим крикам мечей? Они были еще более яростными, чем те, которые встретил я».

Ци Цзянь сжала губы, делая вид, что ее это не беспокоит. В действительности она очень нервничала.

Шаги приближались.

Чжэсю вышел из пути.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/292599>